

Наша память о подвигах героев нетленна. Я не собираюсь оспаривать этот постулат. Он мне духовно близок. Но все-таки время способно стирать остроту минувших событий, превращать их в рядовые страницы прошлого, известные узкому кругу специалистов. Не стану утверждать, что к этой категории сегодня отнесен конфликт на острове Даманском, от которого нас отделяет пятьдесят один год. И все-таки значительной части россиян, особенно молодежи, название этого клочка суши на реке Уссури в Приморском крае уже ничего не говорит. Тем более что сегодня остров принадлежит Китаю и именуется Чжэньбао, что в переводе означает Драгоценный.

Последний раз в этих местах мне довелось побывать 11 лет назад на мемориальных событиях, посвященных 40-летию советско-китайского конфликта на Даманском. Здесь состоялась моя очередная встреча с одним из самых ярких участников тех памятных событий Героем Советского Союза генералом Юрием Бабанским. Сегодня его имя известно в основном людям моего поколения, да еще тем, кто всерьез интересуется военной историей Отечества, но в 70-х годах прошлого века его знала вся большая и тогда еще единая страна...

2 марта 1969 года он, младший сержант, командир отделения, принял командование заставой «Нижнемихайловская» Иманского пограничного отряда, заменив погибшего начальника заставы старшего лейтенанта Ивана Стрельникова. Юрий Владимирович отличился и в дальнейших столкновениях с провокаторами. Экстремальность событий на реке Уссури с избытком предоставляла для этого возможности. Спустя сорок лет после тех событий я спросил у генерала Бабанского, под началом которого мне довелось служить на рубеже восьмидесятых-девяностых годов прошлого столетия в Киеве, – что значит для него остров Даманский?

«Он остается для меня символом доблести, чести, воинской отваги. А еще Даманский – рвущая сердце память о тех, кто остался лежать на льду Уссури. Он – вечная зарубка на судьбе, неизбывная боль о тех, кто навсегда ушел от нас, выполнив до конца воинский долг. Из 32-х пограничников нашей заставы, которые выехали 2 марта к острову под командой старшего лейтенанта Ивана Стрельникова, в живых к концу конфликта осталось только пятеро. Но Даманский для меня – это еще и гордость за нашу победу», – спустя минуту-две раздумий ответил мой бывший командир...

Рассказы Юрия Бабанского, других участников боев в марте 1969 года, а также

документы, которые мне в свое время довелось получить в ведомственных архивах, стали основой этого очерка.

2 марта 1969 года

Они пробрались на остров Даманский ночью под покровом пурги. Около трехсот военнослужащих Народно-освободительной армии Китая в ожидании рассвета лежали почти неподвижно, сохраняя остатки тепла и боясь, что неосторожные движения выдадут их. Время от времени они делали обжигающие глотки из фляжек с пахнущей землей рисовой водкой. Спиртное не грело, но помогало растворить страх. Мартовские ночи в северном Приморье длинные и люты, особенно если приходится коротать их в снегу. Под утро, когда забрезжил рассвет, температура опустилась до минус 30...

Застава «Нижнемихайловская» Иманского пограничного отряда, которой командовал старший лейтенант Иван Стрельников, жила в обычном ритме. С той лишь поправкой, что с началом культурной революции на сопредельной стороне эта «обычность» предполагала боевое напряжение. Китайские провокации зимой, когда могучая Уссури покрывалась льдом, следовали одна за другой.

Военнослужащие НОАК, от полутора десятков до двадцати и более человек, часто переодетые в непритязательную крестьянскую одежду, выходили на лед реки. Они выкрикивали лозунги, то предрекавшие близкую смерть советскому ревизионизму, то требовавшие вернуть КНР остров Чжэньбао. Китайцы переходили так называемую «красную линию». По ней в те годы на реках Амур и Уссури проходила граница между КНР и Советским Союзом.

С появлением на ледяной полосе Уссури китайцев с заставы стремительно выдвигались пограничники. Чаще всего их возглавлял старший лейтенант Стрельников в неизменном темном полушубке. За него на сопредельной стороне и прозвали начальника заставы Черный Иван.

Применять оружие против военнослужащих НОАК, если они первыми не откроют огонь, запрещалось, чтобы не спровоцировать сопредельную сторону на более масштабные действия. Сходились врукопашную. И наши бойцы, получая синяки и переломы,

вытесняли «гостей» за «красную линию». В стычках Стрельников оставался последовательным и бескомпромиссным. Он часто придумывал неожиданные тактические ходы, позволявшие в очередной раз одержать верх над провокаторами. За находчивость и стойкость они награждали офицера обещаниями: «Черный Иван, мы убьем тебя!..»

Утром 2 марта дежурный по заставе, как случалось уже не раз, доложил командиру: «Товарищ старший лейтенант, около двадцати китайцев вышли на лед Уссури...»

Иван Стрельников поднял заставу в ружье приблизительно в 10 часов 40 минут. В подразделении оставался небольшой резерв. Тридцать два пограничника на двух автомобилях и бронетранспортере выехали на берег Уссури.

Перед отправкой начальник заставы провел стремительный боевой расчет. Семь человек вместе со Стрельниковым и оперуполномоченным особого отдела отряда старшим лейтенантом Николаем Буйневичем погрузились в командирский газик. Сержант Владимир Рабович возглавил 13 пограничников, разместившихся в бронетранспортере. Третьей группой в составе 12 человек командовал младший сержант Юрий Бабанский. Им достался грузовичок ГАЗ-63 с изношенным, давно требовавшим ремонта двигателем. Никто еще не знал, что последний боевой расчет Ивана Стрельникова уже разделит пограничников на живых и мертвых...

ГАЗ-69 лихо прыгал по идущей параллельно реке дороге. За машиной, нутужно завывая обоими движками (на БТР-60ПБ стояли два двигателя от автомобиля ГАЗ-51. – **Авт.**), несся бронетранспортер. Грузовик с группой Бабанского предложенной скорости не выдержал и отстал.

Иван Стрельников и Николай Буйневич вышли на лед Уссури навстречу китайцам спустя приблизительно минут 20–25 после того, как покинули заставу. Рядовой Николай Петров, в чьи обязанности входило фиксировать на фото и кинокамеру провокации сопредельной стороны, двигался чуть в стороне от офицеров и четырех сопровождавших их бойцов.

Группа Владимира Рабовича шла несколько ниже по течению реки параллельным

курсом.

Благодаря последним фотографиям Николая Петрова мы знаем, что происходило дальше. Он вел съемку до последнего вздоха. Падая, сраженный выстрелами врага, солдат успел спрятать фотоаппарат «Зоркий» под полушубок. Китайцы сняли с его бездыханного тела кинокамеру, не догадываясь, что оставался еще фотоаппарат. Пленку в нем проявили, снимки, сделанные Николаем Петровым, стали доказательством преднамеренной провокации сопредельной стороны.

Иван Стрельников подошел к китайцам и потребовал от них покинуть территорию Советского Союза. В ответ раздались два пушечных выстрела. Затем первая шеренга провокаторов быстро расступилась. За ней стояли вооруженные китайцы. Они открыли по советским военнослужащим огонь из автоматов и карабинов. Стреляли специально низко, чтобы пограничники, получив тяжелые ранения, погибли не сразу. Потом наших бойцов добивали, продолжая измываться и над мертвыми телами.

Группа старшего лейтенанта Ивана Стрельникова в составе Николая Буйневича, Ивана Ветрича, Владимира Изотова, Александра Ионина, Николая Петрова и Александра Шестакова погибла. Все они упали головой к западному берегу, текущей с юга на север реки...

Некоторые исследователи считают, что в Ивана Стрельникова стрелял начальник китайского погранпоста «Гуйсы» Сунь Юйго. Есть косвенные подтверждения этой версии. Уже вскоре после событий на Даманском Сунь Юйго становится делегатом IX Съезда Коммунистической партии Китая, где его избирают в состав центрального комитета КПК. Сохранились кадры киносъемки, где Мао Цзэдун и другие руководители КНРжимают руку Сунь Юйго. Затем недавнего младшего офицера назначают заместителем командующего Шэньянским военным округом, расположенным на границе с СССР. Правда, после смерти Мао Цзэдуна карьера Сунь Юйго закатилась так же стремительно, как и началась.

В статье Чень Чжибина и Сунь Сяо, опубликованной в китайской прессе в 1992 году, утверждается, что в Стрельникова стрелял заместитель Сунь Юйго Чжоу Дэнго. Эта версия повторяется и в очерке блогера Мао Синьжэнь, который увидел свет в году минувшем. Но я бы не стал доверять этим источникам. В них, кроме массы фактических ошибок, ответственность за конфликт возложена на советскую сторону, также

утверждается, что первым огонь открыл Стрельников. Кто служил на границе с Китаем в 60–70-х годах, знает, что такой вариант событий представляется абсолютно невозможным.

Фотографии рядового Николая Петрова еще весной 1969 года позволили всему миру узнать, кто развязал конфликт на реке Уссури...

Но 2 марта, наблюдая за тем, как его подчиненные добивают раненых советских пограничников, начальник поста Сунь Юйго еще не знал ни своей дальнейшей судьбы, ни того, чем завершится их провокация, и что спустя полвека обе стороны на официальном уровне постараются о конфликте на Уссури не вспоминать.

Группа Юрия Бабанского на берегу реки появилось минут через пятнадцать после того, как прозвучали первые выстрелы. О событиях предшествующей четверти часа он узнает только на следующий день...

Сержант Владимир Рабович, увидев, что его товарищей расстреливают в упор, скомандовал: «К бою!» Но прежде, чем пограничники успели упасть на лед и передернуть затворы, по ним открыли огонь засевшие на острове провокаторы. Оставшиеся в живых советские бойцы начали отстреливаться. Часть китайцев, поднявшись из укрытий, пошла в атаку на залегшую группу Рабовича.

Атакующую группу прежде всего и увидели пограничники Бабанского. Юрий скомандовал открыть огонь. Из группы Владимира Рабовича уцелел только Геннадий Серебров. Тяжело приходилось и пограничникам Юрия Бабанского. Группа несла потери, таяли боеприпасы, но наши ребята держались. И в этот критический момент подоспел с соседней заставы «Кулебякины сопки» старший лейтенант Виталий Бубенин с группой бойцов на бронетранспортере.

Офицер оставил у северной оконечности острова группу солдат под командованием сержанта Василия Каныгина, а сам, взяв четырех бойцов, вышел на БТРе в тыл китайцам, которые засели на Даманском. Провокаторы, хотя и обладали десятикратным превосходством, но, оказавшись под огнем крупнокалиберного пулемета, установленного в башне бронетранспортера, начали нести большие потери. Отступить,

впрочем, они пока не собирались. Китайцы сосредоточили огонь на БТРе Бубенина, который им больше всего досаждал, и смогли повредить боевую машину. Офицер получил ранение и контузию, но продолжил руководить схваткой. Сообщив по телефону начальнику отряда полковнику Демократу Леонову, что заставы ведут бой, он пересел на БТР соседей...

Современным читателям требуется объяснить, что в 1969 году мобильники существовали разве что в фантастических романах. Но граница была оборудована гнездами для подключения телефонных трубок. Через такое гнездо и связался Виталий Бубенин с управлением пограничного отряда.

БТР помчался по острову вдоль позиций китайцев. В ходе этого смелого рейда пограничникам удалось обнаружить командный пункт противника и уничтожить его. Лишившись руководства, военнослужащие НОАК начали покидать остров.

Бронетранспортер, израсходовав боезапас, начал выдвигаться к советскому берегу. На льду реки машина остановилась, чтобы подобрать раненых, и тут китайцы подбили БТР. Раненый и контуженный Виталий Бубенин смог доползти до небольшого овражка, в котором силы покинули его.

Найдет начальника заставы рядовой Валерий Захаров...

«Мы, в отличие от нашего командира, не сразу и поняли, – рассказывал мне Валерий Захаров спустя 40 лет, – что происходит. Когда по бортам БТРа что-то застучало, подумал – камни из-под колес отлетают. Но после того, как приказали «К машине!», все сообразил без посторонней помощи. Упал, откатился в сторону, присоединил к автомату магазин... Вначале вел огонь одиночными, но потом смотрю, что китайцев тьма-тьмущая, и перешел на короткие очереди. Не знаю, достал кого-нибудь или нет. Первый магазин закончился быстро. Перезарядился. Смотрю, совсем рядом в мою сторону ствол карабина направлен. Выстрели одновременно. Я не промахнулся...

Пули китайца шли мимо, но одна срикошетила и попала мне в правую руку. Ударило, как кувалдой, как дубиной! Не помню, сколько лежал, соображая, жив я или мертв, потом смекнул, если чувствую боль – значит, жив. Попытался шевелить пальцами –

послушались. Продолжил стрелять. К тому времени как у меня кончились патроны, бой начал понемногу стихать. Прикинул, где могут находиться наши, и пополз в ту сторону. Скотившись в ложбинку, натолкнулся на человека, который лежал вниз лицом. По темному полушубку я сразу признал в нем своего начальника заставы. Позвал его: «Виталий Дмитриевич!» Он откликнулся. Помог ему подняться, и пошли дальше вместе.

Натолкнулись на начальника политотдела отряда подполковника Константинова...»

Тут необходимо дать пояснения к воспоминаниям Валерия Захарова. Демократ Леонов и Александр Константинов прилетели из Имана (так тогда назывался Дальнереченск) на участок заставы «Нижнемихайловская» вскоре после полудня. К тому времени наши бойцы уже выбили китайцев с острова. Начальник отряда остался на нашем берегу, а подполковник Константинов с несколькими офицерами и солдатами начал поиск раненых и убитых на Даманском.

Вновь слово Валерию Захарову.

«Не знаю, что подумал подполковник Константинов, но только очень строго он меня спросил:

- Ты что здесь делаешь?

- Командира веду, – признался я честно.

Тут Константинов заметил, что у меня от крови весь правый рукав бушлата побурел, и тон его совсем изменился:

- Сынок, да ты никак ранен, быстро к врачам!

Затащили меня в скорую помощь, которая из Лучегорска пришла. Пока делали перевязку, ставили какие-то уколы, заглянул в машину подполковник Константинов. Бросив взгляд на перевязанное предплечье, почти весело сказал:

- Светит тебе, солдат, орден!»

Не обманул начальник политотдела. Валерий Захаров награжден орденом Красного Знамени. После увольнения в запас он вернулся в родную Кемеровскую область, трудился на коксохимическом комбинате. Хорошо работал. К Красному Знамени боевому добавил орден Красного Знамени трудового, а также орден Трудовой Славы. Такие вот ребята сражались на Даманском.

То, что они совершили 2 марта, относится к разряду чудес. Пограничники заставили отступить противника, который по меньшей мере в десять раз превосходил их по численности. С нашей стороны бой вели воины обыкновенных линейных застав. С китайской – спецназовцы. Командующий в тот период Шэньянским военным округом НОАК генерал Чэнь Силян признавал, что в боевом столкновении у Даманского принимало участие специальное подразделение, прошедшее соответствующую подготовку и хорошо экипированное. На нашей стороне их называли ротами тигров.

Когда страна узнала...

На берегу Уссури оставили прибывшую из отряда маневренную группу. Уцелевших пограничников застав отправили отдыхать в подразделения.

Обратную дорогу на заставу Юрий Бабанский не помнит. На «Нижнемихайловской» суетились какие-то люди из гарнизона отряда. Предложили поужинать. Почти все участники боя отказались.

Бабанский прилег на кровать. Напряжение схватки еще не спало. Как струна оставались натянуты нервы, болели мышцы. На заставе работало радио. Начался выпуск новостей. Диктор «Маяка» рассказывал о многом, но ничего о Даманском.

После выпуска новостей заиграла веселенькая музыка. И тут сержанту Бабанскому стало обидно до слез, до остервенения. Пали его товарищи, а это, стало быть, никому не нужно, никому не интересно... Чтобы никто не увидел слез, уткнулся лицом в подушку.

Скоро все изменилось. О событиях на участке заставы «Нижемихайловская» советские радио и телевидение рассказывали вновь и вновь. На границу полетели письма, телеграммы, нескончаемо шли посылки. «Мы реально ощутили то, что мы понимали и знали раньше, то, что нам позволило устоять под градом свинца – наша великая страна с нами», – продолжал вспоминать Юрий Бабанский.

В Иманский отряд полетели письма, телеграммы, нескончаемо шли подарки. Присылали все что угодно – от вязанок лука и сушеных яблок до тепловоза. Его подарили отряду труженики одного из предприятий. Пограничники передали тепловоз Дальневосточной железной дороге. Присылали в подарок магнитофоны, телевизоры, радиоприемники, которых тогда многие заставы еще не имели.

Начальнику политотдела Иманского пограничного отряда А. Константинову, награжденному за события на острове Даманском орденом Ленина, запомнилась другая посылка. Она пришла из Харьковской области и предназначалась, как значилось в адресе на фанерном ящике, «Комиссару отряда».

В посылке лежали аккуратно завернутый в холстину шмат сала и двухлитровая бутылка самогонки, а еще письмо: «Вот мой мужик воевал, во время войны был политруком, погиб он. И когда нас освободили, мимо шла воинская часть, и у меня дома тоже был комиссар, добрый дядька. Сварила я вечером картопли, они достали все свое и помянули всех погибших... Я старая. Не очень богатая. Собрала, что могла. Вот тебе, комиссар, наша самогонка, сало. Хлеба, думаю, найдете. Помяните всех, кто погиб, пусть им будет светлая память и земля пухом».

Константинов собрал офицеров политотдела и налил по рюмке самогона, присланного вдовой политрука. Выпили, не чокаясь, за погибших и на Великой Отечественной, и на Даманском...

Такие письма и подарки, действительно, нельзя забыть. Страна еще хорошо помнила пограничников, не покинувших западных рубежей страны в июне 1941-го, и она гордилась теми, кто на берегах Уссури повторил подвиг своих отцов.

14 марта 1969 года

После 2 марта на Уссури наступило относительное затишье. Обе стороны концентрировали силы в районе конфликта. На Даманском постоянно находились наши усиленные пограничные наряды с групповым оружием. После того как разведка доложила, что китайцы подтягивают к границе артиллерию, руководство страны приняло решение об усилении Иманского отряда частями Советской Армии. Позади пограничников вдоль Уссури развернули подразделения мотострелковой дивизии. Танковую роту на Т-62 из состава 119-го мотострелкового полка передали в оперативное подчинение отряду.

До 14 марта обстановка серьезно не обострялась. Китайцы установили звуковещательную аппаратуру и уговаривали советских солдат переходить к ним. Пропагандистские передачи вели три диктора. Двое мужчин изъяснялись с акцентом. Женщина, обладавшая высоким голосом, по-русски говорила очень чисто. Наши солдаты прозвали ее «истеричной стервой».

Органы советской спецпропаганды также установили на нашем берегу звуковещательную аппаратуру. Она, видимо, серьезно донимала сопредельную сторону, поскольку та решилась на обстрел громкоговорителей из минометов. Во избежание лишних жертв советское командование пропагандистскую операцию свернуло...

14 марта поступил неожиданный приказ снять пограничные наряды с Даманского. До сих пор никто не желает признать за собой авторство этого распоряжения. Как бы то ни было, а наряды с острова ушли. Но не успели пограничники даже почистить оружие, как поступила команда вернуться на Даманский.

Ближе к полуночи на острове начали окапываться шесть десятков пограничников мотоманевренной группы подполковника Евгения Яншина. Их поддерживали 4 бронетранспортера. Утром 15 марта, в районе 10 часов батальон китайской пехоты при

поддержке артиллерии и минометов предпринял атаку на остров.

Пограничники подполковника Яншина успешно отбивали атаки противника. Все солдаты, сержанты, офицеры действовали смело и решительно. Даже получив тяжелые ранения, они не оставляли боевых позиций. Результативно действовали рядовые Николай Цапаев, Виктор Плотников, Валерий Гайлевич, сержанты Анатолий Козин, Илья Кобец... Рядовой Виктор Головин вынес с поля боя раненого офицера. Старший лейтенант Лев Маньковский, когда возникла угроза захвата противником наших раненых бойцов, с группой пограничников выдвинулся навстречу провокаторам. Смелый маневр стоил офицеру жизни.

Полковник Леонов, руководивший боем с нашего берега, несколько раз требовал от командования разрешить применение артиллерии для подавления огневых точек противника. Положительного ответа не поступило. По радио Демократ Леонов и его начальник политотдела подполковник Александр Константинов слышали, как командиры наших мотострелковых полков, рвавшие в бой, на чем свет костерили во всем блеске русской неформальной лексики нерешительность армейского командования. А приказа все не поступало. Число погибших пограничников росло...

Около 13 часов разведчики доложили, что батальон противника накапливается напротив южной оконечности острова. Разгадать маневр китайской стороны было несложно. Они намеревались зайти в тыл оборонявшим остров пограничникам подполковника Яншина. В этой ситуации Демократ Леонов принял решение атаковать противника на трех Т-62 из состава танковой роты, приданной отряду.

Головной танк, в котором находился полковник Леонов, подорвался на mine и провалился под лед наполовину корпуса. Китайский боец Сунь Чжэнминь, установивший эту мину, был отмечен высокой наградой КНР, аналогом нашего Героя Советского Союза.

Два других танка, опасаясь гранатометчиков и мин, отошли, не сделав попытки помочь товарищам. Экипаж подорвавшегося Т-62 вместе с начальником отряда покинул машину, но до нашего берега Демократ Леонов дойти не сумел. Скорее всего, за полковником охотился снайпер, и он не промахнулся.

Пограничники продолжали вести бой на острове, но их оборона уже распадалась на очаги. Перспектива потерять Даманский стала очевидной. И только тогда командование Дальневосточного военного округа решилось использовать артиллерию и мотострелков. В обстреле китайской территории, начавшемся в 17 часов, принимали участие дивизион 130-миллиметровых пушек и две установки залпового огня «Град».

Артиллерийский разведчик рядовой Евгений Филиппов корректировал огонь дивизиона. По его словам, удар советской артиллерии был точен и сокрушителен. Огневой налет длился 10 минут. После него пошли в атаку мотострелки и пограничники, которыми командовали подполковники В. Смирнов и А. Константинов. После того как Даманский очистили от противника, сопредельная сторона предприняла еще три безуспешные атаки на остров. К утру 16 марта перестрелки стихли.

Когда стихли бои

В боях за остров Даманский мы потеряли 58 солдат и офицеров убитыми, а ранеными – 94 человека. Данные о потерях китайской стороны противоречивы. Только по убитым разные источники называют цифры от 800 человек и до нескольких тысяч. В Пекине вслед за событиями утверждали, что их потери не превысили 70 человек.

Юрий Бабанский оставался на заставе до 21 марта. Вечером этого дня был построен личный состав подразделения. Зачитали Указ Президиума Верховного Совета СССР о присвоении званий Героев Советского Союза Юрию Бабанскому, Виталию Бубенину, Демократу Леонову, Ивану Стрельникову.

Оглушенный новостью Бабанский не сразу и услышал, что ему приказывают собирать вещи и выезжать в отряд. Причину такой спешки сержант узнал чуть позже.

Советская агентурная разведка установила, что Госсовет КНР постановил признать Виталия Бубенина и Юрия Бабанского национальными врагами Китая. Якобы началась подготовка специальной операции, перед которой стояла цель захватить сержанта и офицера. Их срочно сняли с границы. И, судя по всему, врагами КНР Бубенин и Бабанский оставались долго.

В Киеве в 1992 году состоялось открытие посольства Китая на Украине. Юрия Бабанского как народного депутата, заместителя председателя парламентского комитета по обороне и национальной безопасности пригласила на торжественную церемонию открытия. Придя в посольство, Юрий Бабанский поинтересовался у тогдашнего министра иностранных дел Украины Анатолия Зленко, можно ли задать вопрос главе дипломатической миссии КНР о том, продолжает ли он числиться в ряду национальных врагов Китая. Глава МИДа не возражал. И Бабанский, найдя момент, через переводчика задал послу соответствующий вопрос. Глава дипмиссии ответил, что сведений у него на этот счет нет, но он пошлет в Пекин запрос и обязательно проинформирует генерала. Бабанский вручил послу визитную карточку с телефонами, но ответа от дипломата не дождался до самого возвращения с Украины в Россию.

Второй знаковый случай в этом ряду произошел годом раньше, еще во времена Советского Союза. Президент страны Михаил Горбачев находился проездом в Киеве. Бабанскому довелось с ним общаться. В ходе разговора Горбачев сказал, что готовится поездка советской делегации в Китай и предложил генералу войти в ее состав. Бабанский рассказал о «тителе» национального врага КНР, который носит с 1969 года. Горбачев пообещал уточнить, насколько решение Госсовета Китая 1969 года имеет силу в наши дни. Неизвестно, давал ли указание глава государства навести справки по Бабанскому, но только советская официальная делегация улетела в Пекин без него...

Готовя этот очерк, я сознательно не касался вопросов большой политики, причин и последствий конфликта в марте 1969 года. Я старался показать, как горстка людей, готовых до конца выполнить свой долг, способна поменять ход истории. Есть мнение, что решительный отпор, который дали пограничники на реке Уссури, заставил наших соседей отказаться от искушения решить существующие проблемы с Советским Союзом силовым путем.

Владимир СЛАБУКА